

История Китая с древнейших времен до начала XXI века.

Т. VII. Китайская Республика (1912–1949).

М. Наука — Восточная литература. 2013, 864 с.

Несколько лет назад академик Сергей Леонидович Тихвинский задумал десяти томную историю Китая с древнейших времен до начала XXI века. В ней предполагается отразить основные события истории Китая — от палеолитических стоянок до современной жизни КНР.

Рецензируемый том представляет собой первое в российской научной литературе коллективное монографическое исследование, посвященное истории Китайской Республики.

Уже во Введении авторы четко определяют свои методологические позиции: «Конечно, влияние традиций и устойчивых прежних стереотипов, свойственных китайскому менталитету, сохранялись и в республиканский период. Вместе с тем, его характеризует более явный разрыв с предыдущей историей и идеологией, что обусловило значительные трудности в государственном строительстве в области развития политических и идеологических процессов, в формировании международной, экономической и социальной политики».

Действительно, без правильного понимания дихотомии «прошлое–настоящее», «традиции–современность» невозможна выработка принципов и методов государственной политики в любой стране, не только в Китае. При осуществлении модернизации общества неизменно встает вопрос о том, от каких традиций следует отказаться и какие следует сохранить, допустимо ли полное забвение исторического опыта предыдущих поколений, их культуры и стереотипов мышления или нет, как сопрягаются национальное, культурное и политическое наследие с элементами инонациональных социально-исторических идей и где критерий определения того, что из них следует заимствовать, а что нет. В конце 1930-х гг. в своей работе «О новой демократии» Мао Цзэдун высказал здравые мысли о необходимости заимствования лучших элементов древней национальной культуры — ее «демократического зерна». Что касается иностранной культуры, то Мао Цзэдун выступал против «сплошной европеизации». К сожалению, во

времена республиканского Китая обе стороны политического процесса — и гоминьдановцы, и коммунисты — не всегда придерживались правила «золотой середины». Как показывает история, подобный подход тиражировался во многих странах.

7-й том «Истории Китая» состоит из четырех частей: «Китайская республика в 1912—1928 гг.», «Нанкинское десятилетие (1928—1937 гг.)», «Отражение японской агрессии (1937—1945 гг.)», «Гражданская война и победа демократической революции (1945—1949 гг.)». Первая часть посвящена Синьхайской революции, ее последствиям — появлению новых общественно-политических движений, деятельности Китайской национальной партии — Гоминьдана и ее руководителя Сунь Ятсена, распространению марксистских идей и первому периоду истории Коммунистической партии Китая. Естественно, что авторы подробно останавливаются на всех перипетиях Синьхайской революции и последовавших за ней событий. Пожалуй, впервые в российской научной литературе, наряду с заслуженной критикой действий Юань Шикая по подрыву завоеваний Синьхайской революции, признаются его заслуги в деле формирования в Китае нового общественно-политического строя. По словам главного редактора тома Н.Л. Мамаевой, «Значительную роль в переходе от традиционного к новому Китаю сыграл Юань Шикай, воплотивший все противоречия и сложности переходного периода... Поддержав Синьхайскую революцию, он проявил понимание необходимости обновления Китая и его адаптации к современным реалиям... Сильной стороной Юань Шикая являлось знание им политических процессов старого Китая и особенностей системы управления» (с. 44). Он, в частности, вновь ввел в практику запрет на занятие руководящих постов в провинции их уроженцами, в какой-то степени ослабив тенденции к сепаратизму. В то же время Мамаева справедливо отмечает, что рациональный подход к политике сочетался у Юань Шикая с честолюбивыми планами по реставрации монархии, что, в конечном счете, привело к появлению широкой антимонархической коалиции — от сторонников Сунь Ятсена до умеренных традиционалистов во главе с Лян Цичао.

Нельзя не отметить содержащийся в томе подробный анализ регионального милитаризма и характеристику деятельности руководителей различных милитаристских клик — Цао Куня, Дуань Цижюя, У Пэйфу, Чжан Цзолина, Фэн Юйсяна и других. Именно их взаимоотношения во многом определяли политический ландшафт Китая в 1916—1928 годах. Справедливо отмечается, что «главной движущей силой милитаристских режимов выступали не стремление достичь неких политических или экономических целей, но примитивная жажда власти, желание расширить контролируемые территории, поиск покровителей среди иностранных держав. Такая ситуация имела своим следствием обнищание населения и дальнейшее ослабление позиций Китайской Республики на международной арене» (с. 48).

Большое внимание в этой части исследования справедливо уделено характеристике патриотического движения, направленного против выдвинутых Японией так называемых 21 требования, осуществление которых фактически вело к утрате Китаем национального суверенитета (с. 38—43).

Конечно, ни сам ход Синьхайской революции, ни последовавшие за ней события невозможно представить без Гоминьдана и ее руководителей — вначале Сунь Ятсена, а затем Чан Кайши. Именно Гоминьдан и Сунь Ятсен сыграли значительную, а во многих случаях решающую роль в объединении Китая под властью центрального правительства. Здесь следует указать на теоретическую и политическую деятельность Сунь Ятсена, создание им народно-революционной армии, ее успешный поход на Север. Особенностью Сунь Ятсена как мыслителя и практика была его способность адаптировать свои идеологические и политические принципы к меняющимся условиям революционной ситуации. Как справедливо отмечается в книге, «яркое тому подтверждение — развитие учения о "трех народных принципах": от антиманьчжурской борьбы, основного содержания принципа национализма, к слиянию его с принципом народовластия в годы Синьхайской революции, и далее — к обновленной антимпериалистической интерпретации "трех народных принципов", разработанной им уже в 1920-е годы» (с. 84).

Большую роль в эволюции социальных взглядов Сунь Ятсена сыграло его знакомство с советскими представителями, а через них — с организационными и идеологическими принципами, лежавшими тогда в основе деятельности российских коммунистов. В книге подробно рассказывается о влиянии этих принципов на Манифест I съезда Гоминьдана, состоявшегося в январе 1924 г. (с. 124—127). Вместе с тем, авторы обращают внимание на то, что Сунь Ятсен стремился учитывать специфику Китая, выступал как против политической системы капиталистических государств, так и против диктатуры пролетариата, ибо обе они были в равной степени неприемлемы для будущего развития китайского общества.

Значительное место в первой части тома справедливо уделено политике Коммунистической партии Китая в 1920-е гг., ибо ее деятельность сыграла в тот период позитивную роль в развертывании революционного движения, организации Народной-революционной армии, Северном подходе, борьбе с милитаристскими группировками. Однако сотрудничество КПК и ГМД встретило серьезное сопротивление правых гоминьдановцев, в частности, их идеолога Дай Цзитао. В конечном счете, весной и летом 1927 г. Чан Кайши и Гоминьдан разорвали союз с коммунистами. Как подчеркивается в книге, «трагически закончившееся сотрудничество между Гоминьданом и китайскими коммунистами на долгие годы деформировало отношение Гоминьдана к проблемам социальной политики» (с. 153). Конечно, вину за подобный исход событий несет не только Гоминьдан, «свою лепту» в него внесли и китайские коммунисты. Они руководствовались положениями резолюции VII пленума Исполкома Коминтерна (конец 1926 г.), который «ориентировал на быстрое перерастание буржуазно-демократической революции в революцию некапиталистическую или социалистическую по типу Октябрьской революции в России со всеми их атрибутами, включая усиление роли рабочего и крестьянского движения в революционном процессе, выдвигание КПК на ведущую роль в национально-революционном движении» (с. 145). Но объективных условий для совершения подобного поворота в Китае тогда не существовало.

После Синьхайской революции заметные изменения происходили в общественно-политической жизни страны. Причем большие возможности для появления и развития новых идеологических течений создавала слабая управляемость милитаристами контролируемых ими территорий. Здесь, прежде всего, следует назвать «движение за новую культуру», появление социалистических, анархистских, либеральных идей, выразителями которых были лица, ставшие впоследствии известными политиками и учеными — Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Мао Цзэдун, Ху Ши, Чжан Дунсунь.

После окончания первой мировой войны встал вопрос об улучшении международного положения Китая и восстановления его суверенных прав, нарушенных договорами, заключенными в XIX веке. В этой связи в книге подробно рассказывается о борьбе китайской делегации на Парижской мирной конференции в 1919 г. и Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. за право Китая быть равноправным партнером других государств в системе международных отношений. Большую роль в отстаивании национальных интересов Китая не только на этих двух конференциях, но и впоследствии, на протяжении 20–40-х гг. прошлого столетия сыграл видный китайский дипломат Гу Вэйцзюнь, более известный под своей английской фамилией Веллингтон Ку. Заслуга авторов книги состоит в том, что подробно описывая деятельность Веллингтона Ку на различных международных конференциях, в Лиге Наций и при создании ООН, они как бы возвращают из политического небытия этого незаурядного человека, патриота своей страны. В этой связи следует заметить, что выступления Гу Вэйцзюня на международных форумах всегда находили одобрение представителей Советского Союза, которые поддерживали позицию правительства Китайской Республики, выступавшего в защиту своего национально-го суверенитета.

Во второй части 7-го тома авторы рассматривают политическое и вооруженное противостояние двух основных политических сил тогдашнего Китая — Гоминьдана и Компартии. После завершения Северного похода и объединения страны Гоминьдан постепенно создавал систему власти, которую можно охарактеризовать термином «партия-государ-

ство». Это объяснялось тем, что либеральные модели политического устройства уже не пользовались той популярностью, какую они имели во второй половине десятых—первой половине двадцатых годов. Как показала практика общественно-политической жизни, парламентские институты продемонстрировали свою неприменимость к китайским условиям. К тому же в самом Гоминьдане существовали различные группировки, разногласия между которыми не способствовали укреплению его власти.

Важной составной частью системы административного управления, введенной Гоминьданом, являлась реформа деревенского управления, что было обусловлено проживанием в сельской местности большей части населения страны. В этой связи в книге подробно рассказывается о так называемой «шаньсийской модели» Янь Сишаня. Она сохранила интересные детали — широкий набор мероприятий, начиная с пропаганды в управлении моральных ценностей и кончая нововведениями организационно-технического характера в сфере ирригации, агрономии и бытовой сфере (в последнем случае речь шла о запрещении «вредных обычаев» — опиумокурения, азартных игр, бинтования ног, ношения мужчинами кос). Как отмечается в книге, «насаждались и различные культурно-идеологические церемониалы. Для работников сферы образования и административных служащих стало обязательным посещение отделений "общества очищения сердца", где раз в неделю проводился обряд медитации, за которым следовало чтение лекций об основах учения Конфуция» (с. 248).

Попытки преобразования аграрного сектора и системы административного управления свидетельствовали о том, что нанкинский режим обладал определенным реформаторским потенциалом. Однако он не был реализован по целому ряду причин: живучесть традиционных структур китайской деревни, японская агрессия и, конечно, гражданская война между ГМД и КПК. Серьезным политическим просчетом Чан Кайши и его окружения было ведение гражданской войны с коммунистами. Неприятие марксистской идеологии, враждебное отношение к ней перевесило в его политическом курсе в 1930-е гг. национальные

интересы страны. Вместо того, чтобы организовать в союзе с коммунистами отпор японским агрессорам, Чан Кайши осуществлял карательные походы против советских районов. Неудивительно, что среди политиков и военных деятелей росло недовольство политикой Чан Кайши, которого стали обвинять в пассивном отношении к агрессору; «курс Гоминьдана на ликвидацию советских районов как предварительное условие перехода к активным действиям против японского агрессора, сопровождавшийся отвлечением вооруженных сил на борьбу с Красной Армией в ущерб национальным интересам, все чаще характеризовали как неадекватный, по меньшей мере несвоевременный» (с. 319).

Недовольство, в сущности, соглашательской по отношению к японским агрессорам политикой Чан Кайши в конечном счете привело к известным Сианьским событиям 1936 г., которые, по справедливому замечанию авторов книги, стали поворотным пунктом в политическом развитии страны: и ГМД и КПК постепенно пришли к пониманию необходимости компромисса в целях организации единого фронта перед лицом японской агрессии (с. 336).

В заключительных разделах второй части книги рассказывается о советском движении, организационно-политическом выражении которого являлась Китайская Советская Республика, поражении этого движения и «Великом походе» Компартии Китая на северо-запад, борьбе КПК за единый национальный фронт.

Третья часть книги посвящена китайско-японской войне 1937—1945 годов. С ее началом происходило постепенное оформление единого патриотического, антияпонского фронта между КПК и ГМД, при этом немаловажную роль в его создании сыграл Советский Союз, оказавший политическую поддержку правительству Китайской Республики в отражении японской агрессии. Как отмечается в книге, «немаловажную роль в подталкивании Чан Кайши к дальнейшим практическим шагам в создании единого фронта, равно как и в укреплении его решимости к сопротивлению Японии, имела политика Советского Союза в отношении Китая. Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой от 21 авгу-

ста 1937 г. фактически вывел Китай из международной изоляции и гарантировал КР столь необходимую помощь в условиях практически полного отказа западных держав поддерживать Китай в какой-либо форме» (с. 344).

Значительный интерес представляют те главы третьей части, в которых подробно говорится об основных этапах китайско-японской войны, в том числе о попытках Японии расколоть единый антияпонский фронт путем создания марионеточных правительств в оккупированных районах Китая; здесь главное внимание уделяется фигуре Ван Цзиньвэя. В главе о внутриполитической и экономической ситуации в Китае содержится много конкретных свидетельств деятельности гоминьдановского правительства по государственному регулированию экономической жизни страны, аграрной и налоговой политики в деревне. На состоявшемся весной 1938 г. в Ухани Чрезвычайном съезде Гоминьдана было принято решение о концентрации власти как необходимым условии отражения японской агрессии. Тем более, что центральному правительству приходилось работать на юго-западе страны — в отсталом в промышленном отношении районе. Поэтому «ключевую роль в экономических программах Центр отводил реформе финансовой системы и денежного обращения» (с. 423).

Единственным государством, с самого начала антияпонской войны решительно выступившим в поддержку Китая, был Советский Союз. Это отчетливо проявилось на Брюссельской конференции в ноябре 1938 г., где выступление китайского представителя Гу Вэйцзюня, призвавшего остановить японскую агрессию, поддержал только глава советской делегации М.М. Литвинов. Советско-китайские отношения развивались по трем направлениям: доставка в Китай советской военной техники и направление советских специалистов, в том числе военных, прежде всего летчиков; политическая поддержка Китая на международных конференциях и в организациях; содействие в укреплении внутриполитического единства в стране.

В главе «КПК в период антияпонской войны» рассматриваются вопросы политической и теоретической деятельности КПК и ее руководителя Мао Цзэдуна в Яньани, в частности,

в ней изложены тезисы его выступления на VI расширенном пленуме ЦК КПК 6-го созыва (сентябрь 1938 г.). В них Мао Цзэдун недвусмысленно изложил курс на китаизацию марксизма. По его словам, «абстрактного марксизма не существует, есть только марксизм конкретный. Конкретный марксизм—это марксизм, который применяется в конкретной борьбе, в конкретных условиях китайской действительности, а не марксизм, который применяется абстрактно» (с. 480).

Четвертая часть тома посвящена гражданской войне между ГМД и КПК. Сразу после победы Китая в антияпонской войне начались переговоры между двумя основными политическими партиями Китая относительно определения дальнейшего пути развития страны и ее политического устройства. Следует сказать, что Чан Кайши и его окружение демонстрировали курс на сохранение диктатуры Гоминьдана. Несмотря на заключенное 10 октября 1945 г. Соглашение о перемирии, последующие действия руководства ГМД свидетельствовали о том, что оно выступает против демократизации режима власти в Китайской Республике. В этих условиях советское правительство решило поддерживать китайских коммунистов: во-первых, ими было передано имущество и вооружение японской армии; во-вторых, оно «по мере возможности препятствовало проникновению в Дунбэй переброшенных в Северный Китай гоминьдановских войск»; в-третьих, интенсивно развивался товарооборот между этим регионом Китая и Советским Союзом. Власти Северо-Восточного Китая рассчитывались с советскими торговыми организациями в основном сельскохозяйственной продукцией. В то же время военные поставки по линии советских ведомств направлялись, как правило, безвозмездно, в качестве дара китайским коммунистам. «В достижении победы КПК в Дунбэе, подчеркивается в томе, существенную роль сыграла и помощь советских специалистов — железнодорожников, работавших на КВЖД» (с. 593). Именно благодаря военной, политической и экономической помощи была создана Маньчжурская революционная база, которая послужила плацдармом для успешного наступления Народно-Освободительной армии на другие районы страны и ее победы в гражданской войне.

Победа КПК во многом объясняется тем, что она проводила в целом «новодемократическую политику». «Будущее государство объявлялось "республикой объединенной диктатуры нескольких революционных классов"; в экономике предполагалось сосуществование государственной, кооперативной, частнокапиталистической собственности» (с. 602).

Большое внимание руководство КПК уделяло положению крестьянских масс, ибо именно они являлись одним из решающих факторов обеспечения НОА людскими и материальными ресурсами. Начав со снижения арендной платы и ссудного процента КПК перешла затем к ликвидации феодально-эксплуаторской системы землепользования. Тем самым была обеспечена поддержка коммунистов со стороны большинства крестьянского населения. В процессе осуществления аграрной реформы на местах появлялась тенденция «левизны» — перегибы в отношении середняка и уравнительный передел земли. В 1947 г. ошибки в проведении аграрной реформы были подвергнуты критике; в этой связи следует отметить, что новодемократическая политика КПК предусматривала защиту национальной промышленности и торговли от проявления уравнительных тенденций, характерных для крестьянского социализма; в программных документах компартии второй половины 1940-х гг. подчеркивалась роль частнокапиталистического сектора в развитии экономики страны, более того, предусматривалось широкое привлечение иностранного капитала.

Реалистический курс компартии, учитывавший конкретно-исторические условия Китая, позволил ей привлечь на свою сторону не только крестьян и рабочих, но и интеллигенцию, национальную буржуазию, был создан единый фронт всех патриотических сил, всех демократических партий во главе с КПК. Победоносная гражданская война завершилась образованием 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики.

Вместе с тем, давая общую оценку историческому периоду Китайской Республики, авторы тома указывают, что в то время были достигнуты определенные успехи в поступательном развитии страны (с.626). Это выражалось в стремлении осуществить реформы в сфере экономики, системе налогообложе-

ния, банковском деле, правовой сфере, делались попытки решения традиционной проблемы соотношения полномочий власти в центре и на местах. Нельзя не отметить и определенный рост международного авторитета Китайской Республики, о чем свидетельствует и отмена неравноправных договоров с иностранными государствами, и ликвидация их экстерриториальности на территории страны, и получение Китаем наряду с другими великими державами места постоянного члена Совета Безопасности ООН. В то же время успехи Компартии Китая, обеспечившие ей победу в гражданской войне, объясняются тем, что в отличие от Гоминьдана она «изучала потребности населения изнутри, находясь рядом с народом, методом проб и ошибок развивала теорию и "нащупывала" правильную тактику практических действий» (с. 625–627).

Достоинство 7-го тома «Истории Китая» заключается в том, что в нем наряду с рассмотрением политической и экономической истории республиканского Китая освещаются различные стороны культурной жизни, науки и образования страны в тот период. Здесь следует отметить разделы о положении различных религиозных организаций, состоянии философской мысли. С интересом читаются два раздела об экономической мысли, в которых представлен обзор экономических исследований китайских ученых, перечислены их работы. Как отмечается в томе, «важным наследием республиканского периода стал опыт обсуждения применимости для Китая иностранных теорий. Практика заимствования западных рыночных институтов показала, что в силу различий в уровне экономического развития, несходства исторических и культурных традиций их эффективность в китайских условиях ограничена». Вместе с тем подчеркивается, что «систематизированное изложение на китайском языке западных экономических теорий открывало перед исследователями новые перспективы в изучении экономики страны и разработке стратегии модернизации. Ученые впервые заимствовали строгие профессиональные стандарты экономической науки, знакомились с современными исследовательскими методами» (с. 641). В разделах, посвященных литературе, театру, архитектуре, живописи и кино мы нахо-

дим содержательный анализ и новые материалы о творческих поисках китайских деятелей искусства.

Вполне обоснованным является включение в том главы «Повседневная жизнь», в которой рассказывается о народных верованиях и праздниках, об эволюции традиционных ценностей и норм. Читатель как бы совершает увлекательное путешествие в мир китайских традиций, преданий, примет, предсказаний, которые определяли моральные нормы, представления об окружающем мире всех китайцев — от простолюдинов до богачей. То, что описано в этой главе, во многом сохранилось и в современном Китае.

Седьмой том «Истории Китая» снабжен солидным справочным разделом—пятью приложениями, включающими сведения об административно-территориальном делении и населении периода республиканского Китая, хронологическую таблицу, биографии известных деятелей, список сокращений и китайских мер; указатели имен и географических названий, а также библиографию.

Конечно, авторам книги можно предъявить претензии по поводу неполноты изложения тех или иных событий, отсутствия в биографической части некоторых важных имен, например, Лю Шаоци, Линь Бяо, Не Жунчжэня (командовавшего парадом 1 октября 1949 г.), Гао Гана, Чэнь Гунбо, Ян Хучэна и др.

Следовало бы также более подробно изложить содержание «движения за новую жизнь», задуманного как идеологическое обоснование гоминьдановского режима. Непонятно, почему обойдена вниманием важная для понимания мировоззрения Чан Кайши его книга «Судьбы Китая» (1943 г.), в которой он делает прозрачные намеки на территориальные претензии к Советскому Союзу. В список библиографии, пусть даже избранной, следовало бы включить работы Л.И. Делюсина об истории социалистических идей в Китае, Е.Ю. Станбуровой об анархизме, О.Борисова и Б. Колоскова о маньчжурской революционной базе, П.П. Владимировой «Особый район Китая». В книге несколько раз используется термин «шэньши», но не разъясняется его содержание, а ведь книга, рассчитана не только на китаистов; встречаются повторы (см. с. 400—401 и 467).

Однако в целом, седьмой том «Истории Китая» является фундаментальным трудом, это серьезный вклад отечественных ученых в российское и мировое китаеведение. В нем присутствует взвешенная оценка политической, экономической, идеологической и культурной истории периода Китайской Республики, при этом авторскому коллективу удалось отойти от существующих в нашей литературе штампов и предубеждений.

В.Г. БУРОВ